

УДК 930.85

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-640-647

Оригинальное исследование

Отношение благородного сословия к роли социального этикета в Российской империи в конце XIX в.

Косова Д.Г.

Белгородский государственный научно-исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: darikosova@gmail.com

Аннотация. Современная историческая наука тяготеет к изучению истории повседневной культуры. Несмотря на данный факт, социальный этикет в кругах благородного сословия Российской империи в конце XIX века по сей день остается крайне малоизученной темой исторического наследия прошлого. Между тем социальный этикет конца XIX века является ключевой составляющей понимания мировоззрения дворянского сословия, его повседневной жизни. Указанный период стал важным этапом в формировании нового социально-правового статуса дворянского сословия, что оказало влияние и на культурную составляющую. В большинстве научных работ, касающихся нашего вопроса, заметна тенденция к противопоставлению светской культуры религиозным догматам, что, по мнению автора, является заблуждением, поскольку для дворян светская культура общения была «продолжением» религиозности.

Ключевые слова: Российская империя, дворянское сословие, культура, светскость, этикет, социальный этикет, высшее общество

Для цитирования: Косова Д.Г. 2022. Отношение благородного сословия к роли социального этикета в Российской империи в конце XIX в. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (3): 640–647. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-640-647

The Attitude of the Noble Class to the Role of the Social Etiquette in the Russian Empire at the End of the XIX Century

Daria G. Kosova

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: darikosova@gmail.com

Abstract. Modern historical science tends to study the history of everyday culture. Although despite this fact, social etiquette in the circles of the noble estate of the Russian Empire at the end of the XIX century to this day remains an extremely little-studied topic of the historical heritage of the past. In most scientific papers on this topic, there is a noticeable tendency to contrast secular culture with religious dogmas, which is a misconception by author's opinion, since for the nobles the secular culture of communication was a «continuation» of religiosity. Social etiquette of the late XIX century is a key component of understanding the worldview of the nobility, its daily life. The end of the XIX century became an important stage in the formation of a new social and legal status of the nobility, which also influenced the cultural component. Analyzing the sources, author concluded that the regulation of etiquette has gradually begun to affect an increasing number of socio-public spheres. The criteria for the formation of secular etiquette were gender, age, social and social status, the degree of kinship and acquaintance of members of society. The relationship between the «subjects» of secular etiquette could be built on the complex of the presented criteria.

Keywords: Russian Empire, nobility, culture, secularism, etiquette, social etiquette, upperclass society

For citation: Kosova D.G. 2022. The Attitude of the Noble Class to the Role of the Social Etiquette in the Russian Empire at the End of the XIX Century. Via in tempore. History and political science. 49 (3): 640–647 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-640-647

Введение

Современная историческая наука тяготеет к изучению повседневной культуры. Благодаря анализу повседневности, окружающей людей, исследователь буквально воссоздает живые образы исторической действительности. Одной из важнейших, но по-прежнему малоизученных проблем истории является проблема формирования и развития дворянской светскости. Дворянское сословие во второй половине XIX века по-прежнему оставалось «законодателем» основ этикета. Основными принципами этикета дворянского общества оставались вежливость, учтивость и благопристойность, а также неукоснительное исполнение правил, прописанных в ряде специальных сборников, в которых закреплялись основы правильного светского поведения [Ответ приятелю, советовавшему мне жениться 1825, с. 2]. Анализируя представленные источники, можно выделить, что регламентация этикета начинает постепенно затрагивать и более узкие социально-общественные сферы. Отмена крепостного права стала причиной «стирания» различий в повседневной культуре сословий. Этикет как явление становится достоянием большего круга людей. Крестьянское сословие постепенно начинает перенимать некоторые «светские» правила, однако «законодателями» светской культуры по-прежнему остаются дворяне. Возникает целый комплекс вопросов: каким образом дворянское сословие оказывало влияние на формирование социального этикета? Как преобразовывались основы социального этикета в зависимости от социального положения дворян? Как дворянское сословие относилось к строгой регламентации общественной жизни?

Объекты и методы исследования

Развитие этикета в России имеет достаточно долгую историю. Процесс формирования и развития образа благородного сословия, знакомого нам по ряду художественных произведений, редко становился объектом подробного исследования. Во многом историки и культурологи концентрировали внимание на периодах расцвета светской жизни в дворянском обществе, отдавая предпочтение ярким личностям, влиянию западных традиций и роли этикета в развитии общества в целом. В данном исследовании мы стремимся при помощи комплексного анализа источников и накопленной историографической базы структурировать накопленный материал и представить итог процесса формирования светского этикета дворянского сословия, которое к концу XIX века вступает в новый этап своего существования.

Результаты и их обсуждение

Развитие этикета во второй половине XIX века под влиянием социально-политических преобразований приобретает целый комплекс новых черт. Дворянское сословие, по-прежнему оставаясь «эталоном» для других сословий, постепенно стало регламентировать новые стороны общественной жизни. К примеру, стоит обратить внимание на то, что с усилением роли товарно-денежных отношений в обществе в сборниках, регламентирующих светский этикет, появляются главы, посвященные отношению к труду. По мнению составителя данного сборника, труд – лучший помощник добродетели. Помимо этого, появляется целый комплекс нравоучений, в которых указываются основы добропорядочного нрава, порядка и экономии. Порядок в рамках представленных тенденций

включал в себя не только соблюдение порядка в доме, но и искусство управления домохозяйством. Экономия же воспринимается как «форма уважения труда», которая также должна ограничиваться мерой и не превращаться в «страсть скупости». Дворянский этикет в конце XIX века является «эталоном», «идеалом» светской культуры. Соблюдение правил этикета считалось обязательным правилом для воспитанного светского человека: «знание приличий, умение держать себя в обществе так, чтобы заслужить всеобщее одобрение и никаким из своих действий не оскорбить людской слабости» [Корелин, 1979, с. 7–8].

В рамках светского этикета необходимо обратиться к источникам, а именно сводам правил, в которых прописывались наиболее актуальные и устоявшиеся формы построения светских отношений. Можно отметить большое число выпускаемых нравоучительных книг как XVIII, так и XIX века. Например: «Искусство обращаться в свете, или Правила благопристойности и учтивости в пользу молодых людей, в свет вступающих», «Наука быть учтивым», «Наука общежития нынешних времен в пользу благородного юношества», «Правила благопристойности, для преподавания обучающемуся юношеству» (Я.А. Каменский), «Правила светского обхождения о вежливости», «Правила учтивости», «Светский человек, или Руководство к познанию правил общежития» (Д.Н. Соколов), «Хороший тон, или Житейская мудрость и знание света: Сборник правил и советов в общественной жизни» (Ф. Честерфильд) и др. Данные источники показывают масштабность и значение этикета в жизни дворянского сословия. Воспитание молодых дворян обязательно включало основы учтивости, благопристойности и такта. Следует обратить внимание, что в текстах видно четкое разграничение социальных функций женщины и мужчины. В контексте «женского» этикета превалирует значение материнской роли женщины в обществе. Воспитание девочки отражало функции, которые потенциально помогут ей реализоваться как супруге, матери и домоправительнице. Каждая юная дама должна была освоить азы материнства, ведения хозяйства, шитья, вежливости и изящности. Важно обратить также внимание, что в дворянках старались воспитывать реалистичный и прагматичный взгляд на мир, как указывается «В записках доброй матери» 1857 года: «Начитавшись романов, женщины стремятся к воображаемому счастью, судят обо всем ложно, вместо чувств питают фантазии и делаются жительницами вымышленного мира», «Ласковость на челе жены прогоняет дикость мужа». В контексте «мужского» этикета доминируют тенденции, зародившиеся еще в начале XIX века: обращение к патриотическим чувствам юного дворянина должно было сформировать патриота, убежденного в своем долге перед Отечеством и своей семьей. Помимо этого молодым дворянам следовало обладать целым комплексом качеств, как описывает В.Н. Погожее в «Воспоминаниях»: «Молодой человек, желающий быть принятым в большом свете, необходимо должен иметь следующие качества: говорить по-французски, танцевать, знать хотя по названиям сочинений новейших авторов, судить о их достоинстве, порицать старых и все старое, разбирать играемые на театрах пьесы, уметь завести спор о музыке, сесть за фортепиано и взять небрежно несколько аккордов или сыграть что-нибудь затверженное, или промурлыкать романс или арию; знать наизусть несколько стихов любимого дамами или модного современного поэта. Но главнее всего – это играть в карты по большой и быть одетым по моде. Кто имеет все эти достоинства, тот может с честью явиться на сцену модного света» [Погожее, 1893, с. 126]. Наиболее ярким в этом отношении является произведение, опубликованное в 1890 году – «Жизнь в свете, дома и при дворе». В данном источнике в рамках первой главы представлена регламентация светского общения и культуры, а также выделены основные особенности и ценности культуры.

Составителями «Жизнь в свете, дома и при дворе» в самом начале работы разграничиваются два ключевых понятия дворянского этикета: вежливость и такт. Под вежливостью понимают «общественные добродетели, необходимые нам для того, чтобы быть полезными и приятными окружающим. Она обязательна в светских, так же как в деловых и

вообще в жизненных отношениях». Такт же выступает как «одно из важнейших условий света», которое приобретает через размышление и наблюдение.

Также важно обратить внимание на то, что в XIX веке этикет стал неотъемлемой частью общественной жизни. Дворянские дети обязаны были усваивать не только необходимый уровень знаний, но и следовать установленным светским правилам. Как отмечает С.С. Царикаева, «дворянским детям стремились дать не только образование, но и дать хорошее воспитание, сделать из них "благовоспитанных" людей» [Царикаева, 2008, с. 137]. Поэтому юные дворяне включались в систему светских отношений дома в семье, которые затем применяли и в обществе.

Стоит обратить также внимание на то, что в первой главе «Жизнь в свете, дома и при дворе» уделяется большое внимание роли женщины в социально-общественной жизни. Об этом ярко свидетельствует включение в данную главу таких параграфов, как «молодая хозяйка дома», «женщина одна», также в параграфах «любезности и комплименты», «визиты и приемы», «искусство одеваться» большая часть представленных правил регламентирует поведение женщин в обществе. Важно заметить, что женское воспитание должно было основываться на тех же правилах и установках, что и мужское, однако в рамках светского этикета обязательно включались дополнительные требования.

Стоит заметить, что в представленном практическом сборнике ярко выражены социальные роли, наделяемые женщине. Начиная с самого рождения юной дворянки, а затем её первым выходом в свет, на протяжении всей жизни целью определялось нахождение выгодной для замужества партии. Вся жизнь девушки XIX века сводилась к двум сценариям: заключение брака или жизнь в одиночестве, что прекрасно отражено во включении в «Жизнь в свете, дома и при дворе» параграфа «женщина одна» и упоминание «замужней женщины» или «женщины-хозяйки». Существовал даже некий эталон будущей жены дворянина, действовавший на протяжении всего XIX столетия. Составить образ идеала невесты можно благодаря стихотворению «Ответ приятелю, советовавшему мне жениться» неизвестного автора, которое гласило, что жена должна: иметь хороший и здравый рассудок, не обращать внимания на внешнюю критику, быть ласковой, доброй, иногда даже угрюмой, не быть уродливой, но позволялось быть и не красавицей, быть девушкой приблизительно шестнадцатилетней, иметь хороший годовой доход, прежде всего, для нее самой [Ответ приятелю, советовавшему мне жениться, 1825, с. 2].

В параграфе «светские отношения между мужчиной и женщиной» основополагающим принципом построения взаимоотношений в светском обществе выступала степень родства или знакомства. Несмотря на более «смягченные правила этикета» для близких родственников, проявление чувств также строго регламентировалось. В данном параграфе указывается основоположный принцип общения между мужчинами и женщинами, а именно «между мужем и женою, братом и сестрой, дядей и племянницей, кузеном и кузиной всегда должно чувствоваться расстояние, созданное различием полов: с одной стороны, необходимы скромность и сдержанность, с другой – уважение и предупредительность» [Жизнь в свете, дома и при дворе, 1890, с. 23].

Рассматривая непосредственно обряд сватовства, стоит сказать, что в практических сведениях «Жизнь в свете, дома и при дворе» подробно описывалась эта процедура. Жених, приехав в дом к невесте, начинал беседу с отцом как главой семейства. Если же семья была прогрессивной для тех времен и муж считался с мнением супруги, то жених имел право общаться с тем членом семьи, который пользовался большим авторитетом.

Интересные тенденции в развитии этикета прописаны в «Жизнь в свете, дома и при дворе». В главе, посвященной титулам, указывается, что «в разговоре между хорошо знакомыми между собою людьми принято называть друг друга по имени и отчеству, однако же если присутствуют титулованные особы, например, граф или князь, то коротко знакомые с ними мужчины обращаются «ваше сиятельство», дамы же просто «граф» [Жизнь в свете, дома и при дворе 1890, с. 15]. Также в представленной главе подчеркнута значение

корректного использования титула и прописаны основные формы вежливого обращения как к светским, так и к духовным лицам.

Также большое внимание уделялось не только речевым формам, но и внешнему виду. В параграфе «Искусство одеваться» подчеркивается, что «между всеми светскими обычаями незнание условий приличного туалета служит несомненным признаком вульгарности и недостатка такта». В рамках данного параграфа был выделен целый комплекс условий к туалетам дам и господ. На первое место по значимости ставилось изящество и вкус образа, а не его богатство и роскошь. Во-вторых, указывалось, что наряд должен быть уместен не только к контексту события или мероприятия, но и соответствовать возрасту, что особенно касалось женского этикета: «молодые девушки не носят кружев, ни шалей, ни бриллиантов, ни страусовых перьев на закрытых шляпах» [Жизнь в свете, дома и при дворе, 1890, с. 35].

Важно также обратить внимание на то, что строгой регламентации подлежали все сферы общественной жизни: от семейно-бытовых отношений до деловых встреч. Ключевой составляющей и «мерилом» этикета выступало религиозное мышление дворян. Как ни странно, в историографии довольно долгое время культивировалось представление о том, что активное включение и формирование светских правил и норм поведения является «противопоставлением» религиозной догматике. Однако при более подробном анализе представленных материалов выясняется обратное. Христианские постулаты «пронизывали» светскую культуру. Помимо воспитания таких качеств, как добродетельность, вежливость, скромность и порядочность, которые совершенно не противоречат христианской догматике, а, наоборот, соответствуют её канонам, в практических пособиях по этикету в конце XIX века встречается включение в систему светского этикета религиозных таинств и обрядов. К примеру, в сборнике «Правила светской жизни и этикета» указывалось время для венчания – от 19 до 21 часов.

Важным феноменом в светской культуре конца XIX века стало формирование нового подхода к воспитательной сфере жизни. Ю.М. Лотман указывал, что детство стали ценить как ключевой этап в становлении человека. Если в начале XIX века ребенок считался «маленьким взрослым», которого одевали во «взрослую одежду», требовали соблюдения «взрослых» правил, то уже в конце XIX века появляются и приобретают популярность детская одежда и детские комнаты. В рамках новых появившихся тенденций дети, находившиеся под опекой и надзором матери, приобретали навыки светского общения с семьей и сверстниками исходя из особенностей своего возраста.

Заключение

Таким образом, благородное сословие определяло ключевую роль социального этикета в конце XIX века. Беря за основу лишь малую часть источниковой базы, представленной блоком практических сборников, можно заметить включение элементов светского этикета во все сферы жизни: деловые, торгово-экономические отношения и религиозные обряды также были регламентированы. Особое внимание уделялось воспитанию и культивированию таких качеств, как вежливость и такт, которые в представлениях дворянского сословия имели разную природу и свойства. Применительно ко второй половине XIX века можно говорить о существовании этикета купеческого, разночинского, мещанского. Однако важно понимать, что дворяне оставались «эталонem».

Для дворян светская культура общения была «продолжением» религиозности. Светские постулаты и правила этикета не выступали в качестве «антипода» религиозных догматов. Напротив, регламентация светской жизни дворян «культивировала» и воспитывала в подрастающем поколении такие качества, как милосердие, уважение к старшим и младшим, почитание отца и матери, добросердечность и порядочность, что ни в коей мере не противоречит базовым ценностям христианской церкви.

В качестве критериев формирования светского этикета выступали пол, возраст, социальный и общественный статус, степень родства и знакомства членов общества. Взаимоотношения между «субъектами» светского этикета могли строиться исключительно с учетом представленных критериев. Нарушение и пренебрежение правилами считалось исключительной «фамильярностью», грубостью и «признаком дурного воспитания». Именно поэтому воспитание и приобщение дворян к светской культуре начиналось с семьи, в которой ответственность за воспитанность и нравственность детей возлагалась на женщину.

Также стоит обратить внимание на довольно строгое разделение социальных ролей, отводимых мужчине и женщине. Особое внимание уделялось поведению женщины в обществе, данный факт связан в первую очередь с целью, отводившейся юной девушке или женщине, а именно поиск выгодной с точки зрения экономики и влияния партии. В рамках прописанных правил выделяются следующие категории: юная девушка, невеста, замужняя женщина (чаще всего встречается упоминание женщина-хозяйка) и одинокая женщина. В рамках источников по отношению к мужчине встречаются аналогичные термины: молодой юноша, глава семейства, мужчина, супруг. Однако данные определения практически не отражают разграничения социальных функций, возлагаемых на дворян-мужчин.

Несмотря на достаточно быстрые темпы развития «светскости» в Российской империи, события начала XX века стали причиной формирования «негативного» образа светского этикета в обществе: манеры, благородство и тактичность стали признаками буржуазного прошлого. Вместо галантных кавалеров и прекрасных дам общество стало объединять всех единым термином «товарищ». Формирование «светского этикета» дворянского сословия было практически уничтожено. Однако данная тема требует более масштабного и комплексного изучения, так как светская культура является нашим историко-культурным наследием, которое позволит найти ответы на возникающие морально-этические вопросы и «вызовы» современности».

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность научному руководителю, доктору исторических наук, профессору Шаповалову В.А.

Список литературы

- Амантаева А.Б., Абдрахманова Р.К. 2020. Светское государство как феномен познания. Вестник КГПИ. 3 (59): 80–84.
- Багана Ж., Перкова А. А. 2012. К вопросу об истории развития этикета в России и странах Западной Европы. Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 5: 156–160.
- Емышева Е.М., Мосягина О.В. 2004. История этикета. Придворный этикет в России в XVIII в. Секретарское дело. 2: 56–57.
- Емышева Е.М., Мосягина О.В. 2004. Общегражданский этикет в России в XIX в. Секретарское дело. 10: 44–46.
- Жизнь в свете, дома и при дворе 1890. Издание редакции журнала «Вестник моды». – Санкт-Петербург, Тип. брат. Пантелеевых. 140 с.
- Корелин А.П. 1979. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративные организации. Москва, Наука. 304 с.
- Кронгауз М.А. 2003 Речевой этикет и мы. Московский лингвистический журнал. Т. 7. 2. Речевой этикет: семантика и прагматика. Москва: 7–8.
- Курочкина И.Н. 1999. Истоки становления и развития русского этикета: с древнейших времен до XVIII в. Москва, Жизнь и мысль. 174 с.
- Лотман Ю.М. 1994. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). Санкт-Петербург, Искусство. 400 с.
- Мелехова Е.С. 2015. Семантика этикета в социокультурном пространстве России. Вестник славянских культур. 3 (37): 105–113.

- Миронов Б.Н. 2003. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т. Б.Н. Миронов. – 3 изд., испр. и доп. Санкт-Петербург, Дмитрий Буланин. 587 с.
- Михальчук Т.Г., Ваджибов М.Д. 2015. Этикетная ситуация «Благодарность» в русской художественной литературе и в полилингвальных условиях разговорной речи. Москва. Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 11: 77–82.
- Муравьева О.С. 1999. Как воспитывали русского дворянина. – Санкт-Петербург, Журн. «Нева». Лет. Сад. 221 с.
- Немчина В.И. 2015. Социально-философская категория идентичности как категория социальной практики. Социально-гуманитарные знания. 7: 96–102.
- Ответ приятелю, советовавшему мне жениться. 1825. Москва, Московский телеграф. 7: 2.
- Погожев В.Н. Воспоминания. 1893. Исторический вестник. 6: 126.
- Соколов Д.И. 1855. Светский человек, или Руководство к познанию светских приличий и правил общежития, принятых хорошим обществом. Изд. 3-е. Москва, Тип. Вед. Московской гор. Полиции. 142 с.
- Федосеев Р.В. 2018. Правовой статус дворянского сословия в России в конце XIX – начале XX века. Гуманитарные и политико-правовые исследования. 3 (3): 45–56.
- Формановская Н.И. 1984. Употребление русского речевого этикета. 2-е изд. Москва, Русский язык, 193 с.
- Царикаева С.С. 2008. Рождение дворянской благовоспитанности и домашнее воспитание русского дворянина в XVIII–XIX вв. Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 13: 146–150.
- Цырендоржиева Д.Ш. 2016. Светскость в российском обществе: социально-философский контекст. Иркутск, Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: Политология. Религиоведение. 17: 98–104.
- Юрьев. 1889. Правила светской жизни и этикета: Хороший тон: Сб. советов и наставлений на разные случаи домаш. и обществ. жизни. Санкт-Петербург, тип. и лит. В.А. Тиханова. 413 с.

References

- Amantaeva A.B., Abdraxmanova R.K. 2020. Svetskoe gosudarstvo kak fenomen poznaniya [The secular state as a phenomenon of cognition]. Vestnik KGPI. 3 (59): 80–84 (in Russian).
- Bagana Zh., Perkova A.A. 2012. K voprosu ob istorii razvitiya etiketa v Rossii i stranax Zapadnoj Evropy [On the question of the history of etiquette development in Russia and Western Europe]. Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarny'e i social'ny'e nauki. 5: 156–160 (in Russian).
- Emy'sheva E.M., Mosyagina O.V. 2004. Istoriya etiketa. Pridvornyj etiket v Rossii v XVIII v. [The history of etiquette. Court etiquette in Russia in the XVIII century]. Sekretarskoe delo. 2: 56–57 (in Russian).
- Emysheva E.M., Mosyagina O.V. 2004. Obshhegrazhdanskij etiket v Rossii v XIX v. [General civil etiquette in Russia in the XIX century. Secretarial business]. Sekretarskoe delo. 10: 44–46.
- Zhizn v svete, doma i pri dvore [Life in the world, at home and at court]. 1890. Izdanie redakcii zhurnala «Vestnik mody». – Sankt-Peterburg, Tip. brat. Pantelevy`x. 140 p. (in Russian).
- Korelin A.P. 1979. Dvoryanstvo v poreformennoj Rossii 1861–1904 gg [Nobility in post-reform Russia 1861–1904]. Sostav, chislennost', korporativny'e organizacii. M., Nauka. 304 s.
- Krongauz M.A. 2003. Rechevoj e'tiket i my [Speech etiquette and we]. Moskovskij lingvisticheskiy zhurnal. T. 7. 2. Rechevoj e'tiket: semantika i pragmatika. M., 7–8 (in Russian).
- Kurochkina I.N. 1999. Istoki stanovleniya i razvitiya russkogo etiketa: S drevnejshix vremen do XVIII v. [The origins of the formation and development of Russian etiquette: From ancient times to the XVIII century]. M., Zhizn i mysl. 174 p. (in Russian).
- Lotman Yu.M. 1994. Besedy` o russkoj kul'ture. Byt i tradicii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka) [Conversations about Russian culture. The life and traditions of the Russian nobility]. SPb., Iskusstvo. 400 p. (in Russian).
- Melexova E.S. 2015. Semantika etiketa v sociokulturnom prostranstve Rossii [Semantics of etiquette in the socio-cultural space of Russia]. Vestnik slavyanskix kul'tur. 3 (37): 105–113.
- Mironov B.N. 2003. Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokrat. sem`i, grazhd. o-va i pravovogo gosudarstva [The social history of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century)]: V 2 t. B.N. Mironov. 3 izd., ispr. i dop. SPb., Dmitrij Bulanin. 587 p. (in Russian).

- Mixalchuk T.G., Vadzhibov M.D. 2015 Etiketnaya situaciya «Blagodarnost» v russkoj xudozhestvennoj literature i v polilingvalnyx usloviyax razgovornoj rechi [The etiquette situation «Gratitude» in Russian fiction and in polylingual conditions of colloquial speech]. *Nauka. My'sl': e'lektronnyj periodicheskij zhurnal*. 11: 77–82 (in Russian).
- Muravyova O.S. 1999. Kak vospity`vali russkogo dvoryanina [How a Russian nobleman was brought up]. – Sankt-Peterburg, Zhurn. «Neva». Let. Sad. 221 p. (in Russian).
- Nemchina V.I. 2015. Socialno-filosofskaya kategoriya identichnosti kak kategoriya social'noj praktiki [Socio-philosophical category of identity as a category of social practice]. *Social'no-gumanitarny'e znaniya*. 7: 96–102 (in Russian).
- Otvet priyatelyu, sovetovavshemu mne zhenit'sya. 1825. *Moskovskij telegraf*. 7: 2.
- Pogozhee V.N. Vospominaniya. 1893. IV. 6: 126 (in Russian).
- Sokolov D.I. 1855. Svetskij chelovek, ili Rukovodstvo k poznaniyu svetskix prilichij i pravil obshhezhitija, prinyaty`x xoroshim obshhestvom [A man of the world, or a Guide to the knowledge of secular decency and the rules of the hostel adopted by a good society]. Izd 3-e. Moskva, Tip. Ved. Moskovskoj gor. policii. 142 p. (in Russian).
- Fedoseev R.V. 2018 Pravovoj status dvoryanskogo sosloviya v Rossii v konce XIX – nachale XX veka [The legal status of the nobility in Russia at the end of the XIX – beginning of the XX century]. *Gumanitarny'e i politiko-pravovy'e issledovaniya*. № 3 (3): 45–56 (in Russian).
- Formanovskaya N.I. 1984. Upotreblenie russkogo rechevogo etiketa [The use of Russian speech etiquette]. 2-e izd. M., Russkijazyk: 193 p.
- Czarikaeva S.S. 2008 Rozhdenie dvoryanskoj blagovospitannosti i domashnee vospitanie russkogo dvoryanina v XVIII–XIX vv. [The birth of noble good breeding and home education of a Russian nobleman in the XVIII–XIX centuries]. *Izvestiya PGU im. V.G. Belinskogo*. 13: 146–150 (in Russian).
- Cyrendorzheva D.Sh. 2016. Svetskost v rossijskom obshhestve: social'no-filosofskij kontekst [Secularism in Russian society: a socio-philosophical context]. *Izv. Irkut. gos. un-ta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. 17: 98–104 (in Russian).
- Yurev. 1889. Pravila svetskoj zhizni i etiketa: Xoroshij ton: Sb. sovetov i nastavlenij na razny'e sluchai domash. i obshhestv. zhizni [Rules of social life and etiquette: Good tone: Collection of tips and instructions for different occasions at home. and societies]. Sankt-Peterburg, tip. i lit. V.A. Tixanova. 413 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.06.2022

Received 05.06.2022

Поступила после рецензирования 16.06.2022

Revised 16.06.2022

Принята к публикации 16.06.2022

Accepted 16.06.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Косова Дарья Геннадьевна, аспирант второго года обучения кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Daria G. Kosova, Postgraduate Student, Department of Russian History and Records Science, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-9283-6344](https://orcid.org/0000-0002-9283-6344)